

УДК 347.999

**ВЗЫСКАНИЕ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ПРИНЯТИЕМ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР***Е.В. Ерофеева***Аннотация**

Статья посвящена одной из актуальных тем арбитражного процессуального права – предварительным обеспечительным мерам. Рассматриваемая проблема находится на стыке двух областей права: гражданского и арбитражного процессуального. Проводится анализ последних изменений части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Выявляются имеющиеся в законодательном регулировании препятствия для реализации заинтересованными лицами взыскания убытков как способа защиты гражданских прав. Доказывается необходимость проведения реформирования действующего законодательства в данной области.

Ключевые слова: убытки, предварительные обеспечительные меры, злоупотребление правом.

В силу ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он бы находился, если обязательство было исполнено надлежащим образом. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, – в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения. При определении упущенной выгоды учитываются

предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления.

В результате принятия судом по заявлению заинтересованного лица предварительных обеспечительных мер у лица, в отношении которого приняты такие меры, могут возникнуть указанные выше расходы или неполученные доходы.

Для реализации такого способа защиты гражданских прав, как взыскание убытков, необходимо наличие определенного состава правонарушения. Иными словами, лицо, обратившееся за защитой своих гражданских прав в суд, должно доказать противоправность поведения причинителя вреда, факт причинения убытков и причинно-следственную связь противоправного действия с возникшими неблагоприятными последствиями. Ранее потерпевший должен был доказать еще и размер причиненного вреда (см. ОВС). Невозможность кредитора доказать объем заявленных требований являлась основанием для отказа в удовлетворении иска о взыскании убытков. Однако в свете вступления в силу изменений в часть первую ГК РФ, в том числе и в нормы об убытках, бремя доказывания обстоятельств и объем доказывания, лежащие на заинтересованном лице, претерпели изменения.

В настоящее время размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности (К). В силу ст. 393 ГК РФ суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Как указывает заместитель председателя Совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ Л. Михеева, «огромные штрафные неустойки закладываются в договорах, потому что практически невозможно взыскать убытки в полном объеме. Попытка решения этой проблемы и принята новым законом: возможность уменьшения всех санкций должна компенсироваться возможностью взыскания убытков, даже если размер их не доказан. В этом случае суд сам должен рассчитать их размер и взыскать в полном объеме по ст. 393 ГК РФ в новой редакции»¹.

Причинителем убытков может выступать как лицо, обратившееся с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер, так и соответствующий судья. Вывод о возможности предъявления требования о взыскании убытков к заявителю следует из содержания ст. 98 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Согласно п. 1 ст. 98 ответчик и другие лица, чьи права и (или) законные интересы нарушены обеспечением иска, после вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда об отказе в удовлетворении иска вправе требовать от лица, по заявлению которого были приняты обеспечительные меры, возмещения убытков в порядке и в размере, которые предусмотрены гражданским законодательством, или выплаты компенсации.

---

¹ Семинар: «Перезагрузка» обязательственного права: новеллы общих положений об обязательствах, новые возможности в корпоративных соглашениях, г. Москва, Агентство социально-экономического развития, 7 апреля 2015 г.

В соответствии с п. 10 ст. 99 АПК РФ организация или гражданин, права и (или) законные интересы которых нарушены обеспечением имущественных интересов до предъявления иска, вправе требовать по своему выбору от заявителя возмещения убытков или выплаты компенсации в порядке, предусмотренном ст. 98 настоящего Кодекса, если заявителем в установленный судом срок не было подано исковое заявление по требованию, в связи с которым арбитражным судом были приняты меры по обеспечению его имущественных интересов, или если вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда в иске отказано.

Размер компенсации, в свою очередь, определяется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости по спорам, указанным в ст. 225.1 АПК РФ, в пределах от десяти тысяч до одного миллиона рублей, по другим спорам – от одной тысячи до одного миллиона рублей (п. 2 ст. 98 АПК РФ).

Вывод о возможности взыскания убытков за действия соответствующего судьи следует из следующих статей:

– ст. 16 ГК РФ: убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием;

– ст. 16.1 ГК РФ: в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации;

– ст. 1070 ГК РФ: вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Совокупность указанных норм позволяет сделать три важных вывода. Во-первых, лицо, которому причинены убытки, сможет взыскать их с Российской Федерации только в случае неправомερных действий судьи (правомерные действия не повлекут вынесение приговора). Во-вторых, действующими законами не предусмотрены случаи компенсации ущерба, причиненного действиями судьи, о которых идет речь в ст. 16.1 ГК РФ. В-третьих, потерпевшему в силу ст. 1070 ГК РФ может быть возмещен только вред, упущенная выгода в расчет не принимается.

Необходимо заметить, что рассматриваемой норме ст. 1070 ГК РФ дан конституционно-правовой смысл. Конституционный суд Российской Федерации в своем Постановлении №1-П от 25 января 2001 г. признал не противоречащим Конституции Российской Федерации положение, содержащееся в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, согласно которому вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, поскольку на основании этого положения подлежит возмещению государством вред, причиненный при осуществлении правосудия

посредством гражданского судопроизводства в результате принятия незаконных судебных актов, разрешающих спор по существу (ПКС).

Данное положение в его конституционно-правовом смысле, выявленном в указанном Постановлении, и во взаимосвязи со ст. 6 и 41 Конвенции по защите прав человека и основных свобод не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно когда спор не разрешается по существу и материально-правовое положение сторон не определяется, то есть не осуществляется правосудие) в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением (ПКС).

В этой связи, как указано в Постановлении Конституционного суда, Федеральному Собранию надлежит в законодательном порядке урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также определить подведомственность и подсудность таких дел (ПКС).

Таким образом, противоправность действий судьи в случае неправомерного принятия предварительных обеспечительных мер и его вина не обязательно должны быть установлены приговором суда, они также могут быть установлены иным судебным решением. Однако до настоящего времени ни основания и порядок, ни подведомственность и подсудность такого рода дел не урегулированы законодательно. Остается открытым вопрос о том, что имел в виду Конституционный суд под формулировкой «иное судебное решение»: использовал ли он ее в узком смысле или под ней следует понимать любой иной судебный акт иного суда. От ее понимания будет зависеть возможность взыскания убытков, например, в случае, когда определение о принятии предварительных обеспечительных мер отменено судом кассационной инстанции со ссылкой на отсутствие оснований для их принятия. В настоящий момент нет ни специальных судов, в которые можно было бы обратиться с соответствующим иском, ни официальных разъяснений о возможности использования в качестве «иного решения суда» постановления суда кассационной инстанции об отмене определения о принятии предварительных обеспечительных мер.

Когда причинителем убытков выступает заявитель ходатайства о принятии предварительных обеспечительных мер, его вина и противоправность действий имеют более формальный характер: их наличие презюмируется в одном из следующих случаев в соответствии со ст. 99 АПК РФ:

- 1) если заявителем в установленный судом срок не было подано исковое заявление по требованию, в связи с которым арбитражным судом были приняты меры по обеспечению его имущественных интересов;
- 2) если вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда в иске отказано.

Возникает вопрос о применимости в отношении заявителя предварительных обеспечительных мер дополнительных случаев ответственности, предусмотренных общими правилами об обеспечительных мерах. Статья 98 АПК РФ гласит, что данные правила применяются также в случаях:

1) оставления иска без рассмотрения по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ;

2) прекращения производства по делу по основаниям, предусмотренным п. 2–4 ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

Буквальное толкование нормы ст. 99 АПК РФ позволяет сделать вывод о невозможности применения общей нормы, поскольку перечень оснований исчерпывающий. Судебная практика не дает ответа на поставленный вопрос, вероятно, по причине малого числа обращений с заявлениями о взыскании убытков. Однако буквальное толкование привело бы к нарушению принципа равной защиты прав потерпевших субъектов, поставив потерпевших при принятии предварительных обеспечительных мер в худшее положение.

В этой связи представляются необходимыми официальные разъяснения порядка применения указанных норм в совокупности с п. 9 ст. 99 АПК РФ. Согласно указанному пункту в случае подачи заявителем искового заявления по требованию, в связи с которым арбитражным судом приняты меры по обеспечению имущественных интересов заявителя, эти меры действуют как меры по обеспечению иска. Это значит, что на них распространяются и дополнительные случаи применения ответственности.

По общему правилу иск о возмещении убытков или выплате компенсации предъявляется в арбитражный суд, рассматривавший дело, по которому принимались обеспечительные меры. Таким образом, если заявитель ходатайства о принятии предварительных обеспечительных мер подает иск в установленный срок в иной суд, нежели суд, принявший предварительные обеспечительные меры, то указанные меры действуют как меры по обеспечению иска. В таком случае иск о взыскании убытков должен подаваться в суд, в который подано исковое заявление. Если же заявителем ходатайства о принятии предварительных обеспечительных мер иск в установленный срок так и не был подан, логично, что иск о взыскании убытков от принятия предварительных обеспечительных мер должен подаваться в арбитражный суд, принявший такие меры.

Необходимо отметить, что в настоящее время процессуальные возможности зачастую используются заинтересованными лицами не в соответствии с теми целями, для которых они были введены в АПК РФ. Так, одной из наиболее острых проблем является недобросовестное поведение участников арбитражного процесса при подаче заявлений о принятии предварительных обеспечительных мер. Ярчайший пример злоупотребления предоставленным процессуальным правом – подача заявления о принятии предварительных обеспечительных мер не в целях защиты собственных имущественных интересов, а для воспрепятствования совершению правомерных действий другими лицами. В данном случае процессуальное право используется как правовой «рычаг» совершения неправых действий. В этом смысле нельзя не согласиться с мнением Н.В. Штанковой о том, что «обеспечительные меры могут использоваться недобросовестными участниками гражданского оборота с целью блокировать деятельность своих конкурентов, причинить убытки, захватить имущество, вынудить совершить определенные действия и т. п.» [1, с. 4]. Кроме того, «мнение практиков о том, что истец не несет никаких неблагоприятных последствий

в случае злоупотребления процессуальными правами, предоставленными ему нормами главы 8 АПК РФ, соответствует действительности» [1, с. 11].

С учетом проведенного исследования считаем необходимым, чтобы Верховный Суд Российской Федерации дал официальные разъяснения относительно порядка применения ст. 98 АПК РФ в случае принятия судом предварительных обеспечительных мер. Полагаем, что Федеральное Собрание Российской Федерации, руководствуясь Конституцией РФ, должно урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также подведомственность и подсудность принятия судебных актов, о которых шла речь в настоящей статье, помимо осуществления собственно правосудия.

Summary

E.V. Erofeeva. Recovery of Damages Caused by Preliminary Interim Measures.

The paper is devoted to one of the topical issues of the law of arbitral procedure, such as preliminary interim measures. The problem under consideration is at the intersection of two areas of law: civil and arbitral procedure. The latest changes in the first part of the Civil Code of the Russian Federation are analyzed. The existing legislative obstacles for recovery of damages by interested parties as a way of protecting the civil rights are revealed. The need to reform the existing legislation with regard to the studied sphere is substantiated.

Keywords: damages, preliminary measures of protection in abuse of the right.

Источники

- АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
- ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- К – Керенский И.В. Убытки, вызванные необоснованным применением обеспечительных мер, можно взыскать, даже если их размер не может быть установлен с разумной степенью достоверности (подгот. для системы Консультант Плюс, 2012). – URL: <http://www.center-bereg.ru/1474.html>, свободный.
- ОВС – Определение Верховного Суда РФ от 26 янв. 2015 г. по делу № 309-ЭС14-3811, А76-6340/2013 «О пересмотре в порядке надзора судебных актов по делу о солидарном взыскании убытков». – URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/BZYKPYQ10prB/>, свободный.
- ПКС – Постановление Конституционного суда РФ от 25 янв. 2001 г. №1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова». – URL: <https://www.lawmix.ru/prof/21604>, свободный.

Литература

1. Штанкова Н.В. К вопросу о возмещении убытков, причиненных обеспечительными мерами // Вестн. ВАС РФ. – 2006. – № 7. – С. 23–37.

Поступила в редакцию
03.08.15

Ерофеева Елизавета Владимировна – аспирант кафедры гражданского права, НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия.
E-mail: liza.kuskova@mail.ru